

Хотимская районная библиотечная сеть
Центральная районная библиотека
Отдел библиотечного маркетинга

Литературные портреты

**Якуб
Брайцев-**
*возвращенное имя
белорусского писателя*

Хотимск, 2013

Хотимская районная библиотечная сеть
Центральная районная библиотека
Отдел библиотечного маркетинга

**ЯКУБ БРАЙЦЕВ –
возвращённое имя
белорусского писателя**

Хотимск, 2013

Якуб Брайцев – возвращённое имя белорусского писателя [Текст] / Хотимская районная библиотечная сеть, Центральная районная библиотека, Отдел библиотечного маркетинга, [составитель О.Ф.Лутченкова ; ответственный за выпуск Р.А.Костолонова]. – Хотимск, 2013. – 19 с. – (Серия «Литературные портреты»).

В предлагаемом издании представлена биография малоизвестного белорусского писателя Якуба Брайцева, выходца из д.Забельшино Хотимского района Могилёвской области. Его роман «Среди болот и лесов» считается первым белорусским романом, который ждал своего выхода в свет почти сто лет. Каждая строчка романа пронизана национальным колоритом, глубоким знанием фольклора и любовью к своему народу.

Основой издания «Якуб Брайцев – возвращённое имя белорусского писателя» являются воспоминания о Якубе Брайцеве, воссоздающие его творческий, гражданский, человеческий портрет.

Издание предназначено для библиотек, школ и всех тех, кто интересуется белорусской литературой, жизнью белорусского народа через призму творчества писателя «из глубинки».

Хотимская районная библиотечная сеть, 2013

З Прыбеседскіх далін

Памяці пісьменніка-земляка Якуба Раманавіча Брайцава

З палёў, прыбеседскіх далін,
Нібы рачныя хвалі ў моры,
Былінамі былых часін
Да нас яго даходзяць творы.
У Забялышыне – сяле,
Што каля Хоцімска на ўзлессі,
Ён жыў і працаваў, але
Свае замоўчваў доўга песні.
З маленства заўважаў, што ёсць
У краі творчы дух і сіла,
Зямлі радзімай прыгажосць
Яго да творчасці натхніла.
Пісаў для бедных мужыкоў,
Хоць твор “Багатыя” меў назву.
І з самых ён глухіх куткоў
Шлях да сваёй зямлі падказваў.
І справа шчэ была адна,
У якую ўвесь быў улюблёны:
Чакаў заўжды – калі вясна
Раскіне свой убор зялёны.
Суседзі ў полі рэй вялі,
Каб пракарміць сябе і дзетак, -
А ён на ўласнае зямлі
Вырошчваў многа розных кветак.

Ужо вядомым творцам быў,
Ды, разважаючы сам-насам,
Ён тых кветкі так любіў –
Больш чым пастух свой
статак часам...
Не для паноў ён іх расціў,
А для сваіх герояў твора, -
Для тых, хто спелы водар піў
З палёў блакітнага прастора.
Мог на маленькай паласе
У ружы край увесь прыбрацца.
І ведалі ў акрузе ўсе,
Што вырасіў Якуб іх Брайцаў.
Лічыў з юнацкае пары
Ён кветкі творчаю удачай.
Але з раёна ўладары
Прышлі яго каб “раскулачыць”.
За што? За тое, што вясной
Нёс прыгажосць ён лепшай долі...
І я стаю от пад сасной,
Дзе мой зямляк ляжыць у полі.
Ён кветкамі ўпрыгожваў свет,
Дзяліўся творчасцю сваёю.
Кладу жывы яму букет,
Што ўзрошчаны яго зямлёю.

«СРЕДИ БОЛОТ И ЛЕСОВ»

*первый белорусский
русскоязычный роман
начала XX века*

ЯКУБ БРАЙЦЕВ

19 февраля 1861г.—2 марта 1931г.

Якуб Романович Брайцев – белорусский прозаик, драматург и поэт (1861-1931). Фото 1920-х лет.

Якуб Брайцев - белорусский прозаик, драматург и поэт, самый неизвестный писатель нашей страны, автор романа "Среди болот и лесов", написанного почти 100 лет назад и впервые вышедшего в 2013 году в издательстве "Регистр".

Якуб Брайцев родился в глухом селе Забелышин на окраине Могилевщины. Он появился на свет в год отмены крепостного права, в 1861 году. «Усадьбы с конопляниками и огородом, да еще почти столько же пашни вокруг — вот и вся «уруга», — так писал Якуб Брайцев о малой своей родине в рассказе «Дудолева лоза». Несмотря на то, что детей в семье было много (Якуб был старшим), дом слыл щедрым и дружным. Позже благодаря поддержке друг друга все братья получили высшее образование.

Окончив уездное училище в Климовичах, работал помощником писаря Забелышинского волостного правления, а позже — конторщиком на

Роман Якуба Брайцева (1861-1931) «Среди болот и лесов» (1916) литературоведы называют первым белорусским романом, который, между тем, ни разу не издавался. Сданные в набор в типографию его «Невдашечка Анюта» (1887) и «Дудолева лоза» (1889) из-за материальных затруднений автора так и не вышли в свет, и архивное наследие Якуба Брайцева, часть которого составляют рукописи романа «Среди болот и лесов», повести «Невдашечка Анюта» и рассказа «Дудолева лоза», до сих пор оставалось неизвестным.

Этот сборник возвращает имя выдающегося писателя Якуба Брайцева в контекст русскоязычной литературы Беларуси и предоставляет уникальную возможность читателям познакомиться с не изданными до этой поры произведениями нашего соотечественника, а литературоведам – расширить горизонты своих исследований.

сахарном заводе помещика Терещенко (от армии, как старший сын больного отца и, стало быть, кормилец семейства, юноша был освобожден). Однако тянуло его вовсе не к конторской работе - он мечтал о литературном поприще. Так что Якуб Брайцев сбежал из дома в Москву. Туда, где любимые писатели, туда, где жизнь. Но надо знать характер этого отчаянного малого: он еще и невесту, фельдшерицу местной больницы, выкрал. По дороге на Рославль, на станции Звенчатка, они обвенчались.

Поначалу ничего, кроме романтики, предложить молодой жене он не мог. Но вскоре жизнь наладилась: Якуб нашел отличную работу — в конторе известного московского купца-цветовода Федора Ноева. Между прочим, чудные луковицы для тюльпанов в то время вагонами доставлялись в Москву из Голландии, а стеклянные питомники Ноева располагались прямо в Замоскворечье. Впрочем, Брайцева все эти «пестики-тычинки» мало занимали. Не внемля благоуханиям гиацинтов, он грезил о литературном поприще. Все свободное время пропадал в Румянцевской библиотеке. Возможно (этот факт его биографии так и остался невыясненным), в это время он сумел получить образование. Потому вскоре стал работать адвокатом. За собственные деньги в знаменитой типографии Кушнерева он издал свою работу «Богачи. Повесть из белорусской простонародной жизни». Академик Карский в своей работе «Белорусы» назвал ее «талантливой», а Лев Толстой, прочтя ее, стал приглашать Брайцева в Ясную Поляну. Известно, что в конце 90-х годов прошлого века писатель был, не только вхож в дом Толстых, но и считался там достаточно близким знакомым. Он нередко вспоминал потом о тех счастливых днях, которые проводил в имении Толстого, о долгих спорах, о гостеприимстве Софьи Андреевны. Позже Брайцев напишет об этом времени психологический этюд «Иуда».

Литература грела душу, но денег не приносила. Появились дети.

Отрывок текста из романа «Среди болот и лесов» (цитаты)

Местечко Хотимск стоит на левом берегу реки Бесядь. На той же стороне реки, на высоком месте, в густом старинном парке видны каменные хоромы князя Оболенского, а невдалеке от них возвышается труба винокуренного завода. Обширные луга, поля и за ними леса окружают усадьбу князя.

Столбовая дорога ведет из местечка на Людинку. Эта станция Риго-Орловской железной дороги — ближайшая к Хотимску и к целому ряду волостей юго-восточной части Могилевщины. Через Людинку уезжали по осени и возвращались летом шахтеры окрестных волостей. В этот год шахтерам пришлось возвращаться зимой, в Коляды.

Владельцы шахт юга, в ответ на революционные забастовки, объявили локаут. Масса уволенных

Спустя какое-то время Брайцев решает открыть собственный цветочный магазин. Сперва дело вроде как пошло споро, но вскоре, когда хозяин к нему совершенно охладел, прогорело. Все, что было нажито за многие годы московских скитаний, пропало. Но даже не этот крах вышиб купца-писателя из седла: уже набранные в типографии «Дудолева лоза» и «Невдашечка Анюта» были «рассыпаны». Именно это и стало последней каплей. К тому же беда не приходит одна. Из Забелышина приходит печальная весть: скончался отец Якуба. Супруга, Прасковья Сергеевна, кое-как разобравшись с кредиторами, повезла в 1900 году совершенно сломленного мужа назад в Могилевскую губернию. Так он вернулся к тому, от чего бежал 20 лет назад.

К делам экономическим он охладел, похоже, навсегда. Хутор Середний, доставшийся Брайцеву в 1911 году на волне Столыпинской аграрной реформы, постепенно приходит в упадок. Неожиданно он нашел новое призвание: уже через два года становится самым популярным человеком в Климовичском уезде, настоящим народным героем, о котором слагают легенды. Брайцев занимается адвокатской практикой. Крестьяне косяками стекаются из окрестных деревень, «пеше, по два дни» идут. Слава о «стряпчем Якубе», бескорыстном ходатае за неграмотных и обездоленных, разлетелась по всей губернии. Бог весть, какими способами, но ему удается доказывать правоту забитых крестьян во многих имущественных и земельных спорах. Это в Могилевской-то губернии, в глуши Российской империи, в самом начале XX века!

В эти годы он пишет свой главный роман «Среди лесов и болот» — об Александре Савицком, белорусском Робин Гуде, промышленявшем в лесах Могилевщины. Это имя целых три года гремело по всей России. Он грабил богатые поместья. А после раздавал добытое крестьянам. Многие знали, где Савицкий прячется на болотах, без всякой боязни приходили к нему. Одним он давал денег, другим — корову или поросенка. Именно таким образом выражалась потребность этого бунтаря-одиночки в мировой справедливости.

шахтеров разъезжалась по домам и вместе с ними волна революционных событий докатилась и до Хотимска. В первых числах января 1906 г. в Хотимске все заезжие дома были переполнены шахтерами. Какого из них ждали дома с мечтой о хлебе, о справах. Нечем будет порадовать своих домашних, а женихам — своих невест! Мрачные мысли теснились в головах шахтеров; многие из них не спешили расходиться по домам, как бы чего-то выжидая, к чему-то готовясь.

Местные власти с беспокойством поглядывали на шумные ватаги шахтеров. Торговцы запирали лавки, припрятывали свои товары.

Особенно тревожно чувствовало себя еврейское население. Волна погромов уже прокатилась по многим местечкам края, черная сотня и союз русского народа выжидали случая устроить погром и в Хотимске.

Он погиб 22 лет от роду в селе Красном на Гомельщине. Писал о нем не только Брайцев — позже Леонид Андреев взял его прототипом своего Сашки Жигулева.

Наверное, и то немного, что известно сегодня о Якубе Брайцеве, не сохранилось, если бы в 1961 году его сын, известный московский хирург Василий Брайцев, не написал письмо Петрусью Бровке (в ту пору возглавлявшему Союз писателей БССР). Было это в год столетия Якуба

Сотрудник архивного управления Таусия Трухина, директор архива-музея Клара Жорова с сыном Брайцева Василием во время приезда в Минск для передачи архива отца. Май 1961 г.

Брайцева. Известный доктор решил подарить Беларуси архив своего отца. По его мнению, это было справедливо. Ведь именно о родной Могилевщине были все отцовские произведения. Фонд писателя Якова Брайцева (именно так значится в документах) стал одним из первых в собрании архива. Его сохранили и изучили, однако произведения так и не были изданы.

Его рукописи ждали своего часа очень долго. По некоторым правкам, будто по кольцам на стволе дерева, можно подсчитывать возраст произведения. Скажем, когда автор правит — «первая революция», становится ясно, что дело происходит уже после второй. Десятилетиями они не издавались, только правилась, перекладывались и ждали своего часа.

Черносотенцы решили использовать озлобление шахтеров и направить их недовольство в сторону ни в чем не повинных евреев.

Накануне ярмарки, которая ежегодно устраивалась 5-го января, подстрекаемые черносотенцами, толпы шахтеров стали грабить еврейские лавки.

Мелкий торговец Шевель Шифрин пытался уговорить разбушевавшуюся толпу, но был зверски убит.

Начавшийся погром в этот день удалось приостановить отрядом самообороны. Этот отряд состоял из еврейской молодежи, организовавшейся заранее в Хотимске. В этот же день прибыл отряд самообороны, вызванный из местечка Костюковичи. Оба отряда составили группу в 50 человек, вооруженных нагайками,

В 2013 году спустя почти 100 лет после первых попыток напечатать эти произведения издательство «Регистр» возрождает имя выдающегося белорусского писателя Якуба Брайцева. Читатели и литературоведы получают уникальную возможность познакомиться с неизвестным ранее литературным творчеством нашего соотечественника.

РОДНЫЕ И ЗЕМЛЯКИ О ПИСАТЕЛЕ

Из воспоминаний Михаила Антоновича Павлюченко, первого коммуниста села Забелышино

*Михаил Антонович
Павлюченко, автор
воспоминаний
о Якове Брайцеве*

Впервые увидел я этого человека в пору моего отрочества, совпавшего с годами столыпинской аграрной реформы.

Местным властям не удалось склонить крестьян нашей деревни разбиться на хутора. Как не уговаривал мужичков земский начальник, как не расписывал он им прелести хуторской системы, хотимчане не сдавались. Два дня с утра до поздней ночи шумела сходка в Сенчонковой избе и наконец, стороны пошли на компромисс: разбить деревню на шесть посёлков. Только пять дворов пожелали выйти на отруба.

Каморник нарезал на окраинах поля хутора, раскроил остальную надельную землю на шесть кусков, нанёс границы в плане и уехал - заканчивайте, дескать, мужички сами своё землеустройство.

*перевитыми проволокой, и
десятком револьверов системы
«Бульдог» и «Смит Вессон»
руководил самообороной Евсей
Хаскин.*

*Убийство человека
подействовало отрезвляющим
образом на толпу шахтеров,
выступление организованного
отряда заставило их поостеречься
кровавого столкновения, тем более
что и местное русское население не
только не принимало участия в
погроме, но явно ему не
сочувствовало.*

*В сумерки прибыл из уездного
города Климовичи помощник
исправника с отрядом
вооруженных стражников в 20
человек. Казалось бы, теперь все
могли быть спокойны!*

Это было осенью 1910 года. А в следующую весну, едва растаял снег на полях, сельчане приступили к нарезке полос в яровом клине.

Я и мои сверстники, выгонявшие скотину на весенний подножный корм, несколько дней подряд были невольными свидетелями буйных сцен, разыгрывавшихся под трели жаворонков на еще не просохшем поле. По своему качеству хотимчанская земля была неоднородна и хозяевам никак не удавалось совместить полоски всех дворов в одинаковый по своему плодородию участок. Трудности этой делёжки усугублялись ещё и тем, что по количеству надельной земли двор на двор не походил: у одних было по наделу, у других надел с четвертью, у третьих - полтора, у одного в наделе было шесть десятин, у другого на десятину меньше. Попробуй, разберись, сколько кому отмеривать. Не было в посёлке такого грамотея, который бы решил эту задачу, а главное, кому бы все поверили. Густая ругань стояла в воздухе, нередко переходившая во взаимное прикладывание рук.

Но в одно прекрасное утро, как говорится в новеллах, картина резко изменилась. Хозяева мирно шли вдоль поля, один из них отмеривал саженью землю, другие, когда он останавливался, вбивали в землю колышки и вырывали лопатой ямки. И только один новый человек появился в толпе крестьян. В тяжёлых сапогах, в поношенном чёрном пиджаке универсальной сезонности шагал он рядом с замерщиком с записной книжкой в руках. Это был житель соседнего села Яков Романович Брайцев.

К вечеру, к всеобщему удовольствию, яровой клин был поделен. Дедушка мой за ужином, почёсывая пятернёй рыжеватую бороду, говорил: Понимающий человек этот Браец, мы почти неделю месили грязь на поле и всё без толку, а он за один день всё произвёл в порядок. Голова!"

К этому времени Яков Романович прожил на свете около пятидесяти лет. Непостоянна и коварна была его фортуна. Выходец из трудовой и трудолюбивой крестьянской семьи, благодаря своей неиссякаемой энергии, он поднялся было почти на предельную для разночинца ступень материального благополучия, но характерное для него равнодушие ко всему нажитому, неприязнательность к своему быту и беспечность о завтрашнем дне низвели его до одинокого прозябания в старости и преждевременной кончины.

Родился Я.Р.Брайцев 19 февраля 1861 года в селе Забелышин той же волости Климовичского уезда Могилёвской губернии. Отец его, Роман Григорьевич, был человек замкнутого характера, но уважаемый за справедливость односельчанами. Всю свою жизнь во все времена года с раннего утра до глубокой ночи трудился он, чтобы поставить своих детей на ноги (а сыновей у него было трое) — "вывести в люди". В страдную пору, бывало, все односельчане лошадей в ночное отправят, а сами спать полягут, а Романова телега ещё скрипит где-то за гумнами.

*Мама писателя – Евдокия Фоминична.
Фото 2-й половины
XIX в.*

Яков был первенец из трёх своих братьев и трёх сестёр. Родители его были неграмотные люди, но тот факт, что Роман Григорьевич сумел помочь своим сыновьям получить образование и два из них ещё при старом строе вышли в профессора, свидетельствует о незаурядной самобытности натуры этого человека. Надо сказать, что и Евдокия Фоминична оказалась достойной подругой и помощницей своему мужу и умной матерью детям.

В 70-х годах в Забелышине была открыта начальная школа - одна на всю волость - и Яков Романович был одним из первых её воспитанников.

Незаурядность натуры Брайцева-отца, прежде всего, проявилась в том, что он, будучи единственным работником-мужчиной в своей семье, не пример другим, более самостоятельным хозяевам в волости, определил сына, по окончании им сельской школы, в уездное училище с двухгодичным курсом обучения.

Окончание юношей Брайцевым этого училища, конечно, не могло открыть широкой перспективы в жизни. Долголетнее скрипение перьями в разного рода присутственных местах - вот обычный путь для всех тех, кто в своём общем развитии поднимался на ступеньку выше своей социальной среды. С этого пришлось начать и Якову Брайцеву. Он устроился помощником волостного писаря в своём селе на пятнадцатирублёвое жалованье в месяц.

Для Романа Григорьевича, который недоволен был в расходовании копейки, почему и не позволял себе такой роскоши, как смазывание дёгтем тележных осей, и пятнадцать рублей казались крупной суммой, поэтому, когда на третий год службы Якова в волости, приезжий из Волыни вербовщик рабочей силы сахарных заводов

предложил ему должность счетовода в Тростянце и сын принял его предложение, отец решительно возразил против такого шага. Даже сорокарублёвое жалованье, обещанное вербовщиком, его не прельщало: "То журавль в небе. А здесь синица, но в руках. Мыслимо ли ехать хлопцу одному в белый свет, как в копейку. Не пуцу!..."

И только после настоятельных просьб Якова (не обошлось без слёз) Роман Григорьевич с большой неохотой дал согласие на выдачу паспорта. В Тростянце у сахарозаводчика прослужил Брайцев два года и приехал домой с некоторыми сбережениями от своего заработка. Эти сбережения позволили ему в ту же осень податься в Москву, устроиться и окончить одногодичные бухгалтерские курсы. После курсов он снова на родине, но не надолго.

*Жена Якова Романовича
Прасковья Сергеевна
Брайцева (1865-1902), по
профессии фельдшер-акушер.
Москва. 1886 г.*

Здесь он знакомится с акушеркой местного приёмного покоя и вскоре увозит её в Москву, обвенчавшись с ней в пути. Прасковья Сергеевна была ему верной спутницей до конца своей сравнительно непродолжительной жизни.

В этот раз он уехал с рекомендательным письмом арёмовского помещика Гузовского к своему сыну об устройстве Якова Брайцева на работу. Письмо это выхлопотал отец Якова. И оно помогло.

Двадцать лет служил Яков Романович у известного цветочного предпринимателя Ноева в должности бухгалтера, главного бухгалтера и наконец, кем-то вроде управляющего всем цветочным предприятием. Зарботок его продолжительный период выражался не в пятнадцать и не в сорок, а в пятьсот рублей в месяц. Это была вершина, кульминационный пункт, в материальном состоянии Брайцева. Свою жизнь в это время он называл роскошной.

Но ничто не вечно под луной. Праотец Адам, пресытившись райской жизнью, захотел сам стать в положение Бога и вкусил от дерева добра и зла. Вкусил и полетел в тартарары. Выгнали самовольника из рая вместе с жинкой, и стал он в поте лица добывать хлеб свой насущный, а Ева в болезнях рожать детей.

Вздумалось и Якову Романовичу конкурировать с самим Ноевым. Рассчитывая на накопленный капитал, он уходит от Ноева и в компании с каким-то Сидоровым затевает строительство собственной оранжереи. Сидоров был приглашён Брайцевым в партнёры как делец, и в этом, собственно, состоял его пай.

Но предпринимательская деятельность Ноева конкурента оборвалась в самом начале: компаньон, прихватив ЛЬВИНУЮ ДОЛЮ капитала Брайцева, скрылся в неизвестном направлении.

Вскоре умер отец Якова Романовича. Дома, в деревне, оставалась мать с младшей дочерью-подростком лет десяти. Она не в силах была одна справиться с хозяйством и

написала сыну, чтобы он приезжал домой, в противном случае хозяйство придётся распродать. При таком стечении обстоятельств Яков Романович летом 1899 года приехал в Забелышин со своей семьёй - женой и тремя сыновьями: Дмитрием, Иваном, Георгием. Старшему, Дмитрию, в то время было десять лет, младшему, Георгию, — года четыре. В 1902 году у него родился четвёртый сын - Василий.

Итак, Яков Романович начал хозяйствовать. Отец оставил в наследство своим сыновьям два надела в селе из приобретённых от распродажи Забелышинского имения двенадцать десятин под лесом, кустарником и частично под лугом. Младшие братья Якова Романовича - Иван Романович и Василий Романович - на наследство отца не питали никаких намерений. Иван в то время имел дом, учёное звание профессора математики, а Василий - доцента медицинских наук. Они были достаточно обеспечены и землёй не интересовались. Якову Романовичу досталась только наделная земля, остальная перешла в наследство к младшей сестре Анне Романовне по запродажной, фактически безденежной, сделке.

В то время соседний помещик фон Гюббенет начал распродавать своё Ерошёвское имение. Сначала запродавал местному еврею Номану Рабиновичу лес на корню на площади десятин полтора. Яков Романович приобрел от этой распродажи десятин сорок, но пользовался этой землёю не долго. Вскоре он сам продал этот участок другим. При проведении в жизнь Столыпинской реформы, Забелышин разбился на хутора. Брайцеву был выделен участок десятин двенадцать. Там он построил избу, в которой и закончил свою жизнь.

Следует сказать, что жена Якова Романовича, Прасковья Сергеевна, умерла в 1902 году, вскоре после родов четвёртого сына — Василия. Предпринятая им попытка снова организовать семейную жизнь не увенчалась успехом. Он снова женился, но и вторая жена умерла.

Несколько слов из семейного архива

Из воспоминаний Василия Яковлевича Брайцева, сына писателя

Осень 1881 г. В один из Октябрьских дней из здания Александровского вокзала, в числе других приехавших в Москву, вышел на площадь юноша 20 лет. Одет он был по-городскому, в руках держал небольшой сундучок, в кармане же у него был один рубль! Куда направиться, как зацепиться за жизнь в этом огромном городе?

Пока юный искатель счастья стоит в раздумье на площади повествуем, кто он, откуда приехал.

19-го февраля 1861 г. в семье крепостных Романа Григорьевича Брайцева и его жены Евдокии Фоминичны села Забельшино, Климовичского уезда Могилёвской губернии родился первенец, которого окрестили и назвали Яковом.

Он рос уже свободным человеком. То была пора, когда пореформенная Россия вступала на капиталистический путь развития. Вчерашний крепостной Роман Григорьевич Брайцев понял необходимость дать сыну хотя бы небольшое образование. По окончании сельской школы Яков поступает в двухгодичное уездное училище и выходит из него грамотным человеком. Отец радуется, что сын становится помощником писаря волостного правления в родном селе. Но сын тяготится: он видит много крестьянских тяжб, судебную волокиту, обиды крестьян от помещиков. Случай дает ему возможность уехать из села вопреки воле крутого отца.

Из г.Тростянца приехал за рабочей силой приказчик владельца сахарных заводов помещика Терещенко. Познакомившись с Яковом Брайцевым приказчик изумился:

- «Такой грамотный и толковый парень, а сидит в такой глухомани?!» - Едем со мной, - будешь у нас конторщиком". Как ни бушевал отец, но сын уехал.

Через два года Яков возвратился в село на призыв, но как старший в семье был освобожден от воинской повинности. Отец не ругался, а хвалился сыном. Опять возмечтал он видеть сына уже волостным писарем. Но Яков уклонился от такой участи. Он возмечтал стать писателем! Для осуществления своего замысла он задумал смелый план - ехать в Москву! Туда где живет Лев Толстой, в центр русской культуры, где библиотеки полны книгами писателей всех времен и народов.

Наступил день отъезда. Двоюродный брат отца, дядя Степан, запряг лошадь.

Роман Григорьевич хвативши хмельного разбушевался не на шутку:

- Не пушу! И всё тут! - кричал он, размахивая руками. Матушка Евдокия Фоминична утирала передником слезы, крестила Якова. Вокруг суетились младшие братишки: Иван, Василий, сестренки: Васса, Мария, в избе в люльке плакала маленькая Анна. Односельчане в серых свитках, лаптях толпились во дворе.

Братья Я.Брайцева: Иван Романович с женой Натальей Дмитриевной. Москва. 1900г.; Василий Романович. Москва. 1960 г.

- Яков! Послухай батьку!
- Гляди сколько ему растить, а он один!?
- Увещевали неслуха - сына старики.

Но вот открылись загородные ворота и телега выехала по межполосной дороге в направлении города Климовичи. Теперь, через 80 лет, брат Якова Романовича, известный Московский хирург Василий Романович Брайцев, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки, действительный член академии медицинских наук, вспоминает:

- «Как сейчас вижу удаляющуюся в гору телегу, сундучек и сидящего Якова...»
- Итак, он в Москве, Рубикон перейден!

Перед ним триумфальная арка, на Тверской поток людей, экипажей, блестят витрины магазинов. Опомнившись, он медленно пошел по Тверской к центру города. Была вторая половина дня.

Среди беспрерывно движущихся пешеходов мелькали синие куртки студентов. Случилось так, что двое студентов юристов последнего курса обратили внимание на глазеющего юношу из провинции. Последний, сняв фуражку, обратился к ним с вопросом, куда бы пойти переночевать.

- А откуда и затем ты приехал в Москву? - спросил один из них.

Услышав, что молодой человек приехал с целью пополнить своё образование и устроиться работать, студенты недоуменно покачали головами:

- Пропадешь ты здесь! - безнадежно пахнул один из них рукой. Другой спросил: - «Что же ты умеешь делать?»
- Я умею писать - ответил юноша. Это вызвало улыбку и вопрос:
- "Хорошо ли ты пишешь?"

Вместо ответа приезжий показал им свою записную книжку. Почерк у него был на редкость развитой, совершенно правильный, без помарок. Писал он без ошибок, записи касались литературных произведений с попыткой их критического разбора.

- Ого! да ты, брат, пишешь великолепно! - удивились студенты.

- Наш присяжный как раз нуждается в таком переписчике судебных бумаг, идём с нами!

На следующий день он уже переписывал судебные дела у присяжного поверенного. Контора его находилась на углу Воздвиженки и Манежной, рядом была Румянцевская библиотека. Всё свободное время Яков Брайцев проводил в библиотеке, два года протекли в напряженном труде, но какой огромный запас знаний приобрел он за это время! Он часто посещал театры. На сцене Малого театра он увидел М.Н. Ермолову, Садовских, со сцены Большого театра слушал П.А.Хохлова. Не раз бывал он у Льва Николаевича Толстого в его доме, на Девичьем поле.

Он упорно шел к намеченной цели!

У присяжного он постиг тайны судебных дел, на практике познал законы и юридические науки.

Когда в 1883 г. он приехал на короткое время в родное село, трудно было узнать в этом созревшем молодом человеке прежнего робкого паренька!

Вернулся в Москву Яков Брайцев с молодой женой Прасковьей Сергеевной, урожденной Килесовой из г.Быхова Могилевской губернии. В кармане у него было рекомендательное письмо от Гзовского, местного помещика, к известному цветоводу Ф.Ф.Ноеву. Последний принял его в свою контору счетоводом. Молодые поселились на Воробьевых горах в даче Ноева.

Не прошло и двух лет как молодой счетовод становится старшим бухгалтером. Не прерывает он и литературный труд. В 1899 г. выходит в свет его первая повесть "Богачи" о простонародной белорусской жизни, отпечатанная в типографии Н.П.Кушнерева на Пименовской улице.

В дальнейшем пишет он и другие произведения на сюжеты из жизни белорусских крестьян. Мечты его сбылись, - он становится одним из первых писателей Белоруссии второй половины 19-го века. К этому времени подросли его братья Иван и Василий. При поддержке на первых порах старшего брата они оба в будущем стали известными учёными.

"Невдашечка"

(песня)

Я невдашечка радилась
И невдашечка небу
Рано минутки лишалась
Забываю ее я не могу.

Зову ее всегдето
Слова каким-то
Но и так все наизусть
Ее я все еще не найду.

В минуты горькие разлучи
Ищешь востановить

В предвечерние часы
Говоришь ты со мною.

"Куда вышло нешто то безумно?
В какой горькой стороне
Али когда мне слыш
Ищешь востановить!"

Зачем минуты народила
На долю горькую в жизни
Как и в жизни моей судьбина
Я раба же тебе сама.

Знаю маляка водворилась
Не могу унести с ней
Голова моя вкружилась
Не видно мне светлого дня

Я невдашечка радилась
В жизни счастья не найду
Рано минутки лишалась
Ее забываю я не могу.

Из повести Я.Р.Брайцева "Невдашечка Аня"

Составил
Вас. Давид. Браицев
7 января 1965 г.
М. Зав. Школы

Рукопись песни «Невдашечка»
из повести Я.Р.Брайцева «Невдашечка Аня»,
переданная сыном Якова Романовича Браицева
Василием в 1965 году
в музейный фонд
Забельшинской средней школы

Идеалист и мечтатель Якуб Романович Брайцев — отнюдь не единственное имя, позабытое жестоким веком. Но ведь ничего случайного в мире нет. И если спустя почти столетие находят люди, которые извлекают на свет Божий пожелтевшие страницы, напечатанные на стареньком «Ундервунде», и берутся с ними, будто с новым откровением, и верят в то, что это действительно неповторимо, значит, это кому-нибудь нужно. И появляется хоть маленькая, но надежда на то, что одним, почти уже совсем стертым, именем в «книге судеб» все-таки станет меньше.

ЛИТЕРАТУРА:

Баурына В. Твае сыны Хоцімшчына // Шлях Кастрычніка. – 1999. – № 69. – 8 вер.

Брайцаў Якуб (Якаў) Раманавіч // Памяць: Хоцімскі раён: Гіст.-дакум. хроніка / Гал. рэдактар Г.П.Пашкоў. – Мн.: Бел.Эн, 2003. – с. 506

Землякова Л. Прокурор, учитель, пісатель // Шлях Кастрычніка. – 2001. – № 13. – 17 лют.

Прыходзька П. З Прыбеседскіх далін: Памяці пісьменніка-земляка Якуба Раманавіча Брайцава // Шлях Кастрычніка. – 2002. – № 13. – 16 лют.

Кекелева, Т. Якуб Раманавіч Брайцаў : сустрэча з забытым пісьменнікам // Архівы і справаводства. – 2011. - №5. – С.91-99

Кісялёў, І. Да 120-годдзя з дня нараджэння Я.П.Брайцава, нашага земляка пісьменніка, ураджэнца вёскі Забялышына // Шлях Кастрычніка. – 1981. – 19 лют.

Литературные портреты

Якуб Брайцев – возвращённое имя белорусского писателя

Составитель: О.Ф.Лутченкова

Ответственный за выпуск: Р.А.Костолонова

Хотимская районная библиотечная сеть
Центральная районная библиотека

213660 Могилёвская обл. г.п. Хотимск,
пл. Ленина,5